

18+

ПАВЕЛ ПАТЛУСОВ

Вершина реализма

РАССКАЗЫ. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Павел Патлусов
Вершина реализма.
Рассказы. Часть третья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66987297
ISBN 9785005583536*

Аннотация

Вот перед читателем очередной сборник рассказов. Смысловая нагрузка рассказов разнообразна, есть в них мистика, фантастика и обычный быт населения уральского поселка. Порою читатель найдет в рассказах юмор, сатиру, иронию и даже сарказм.

Содержание

Устами младенца	5
«Казанова»	8
Ластик	10
Противостояние	20
Пожарная вышка	24
Крик души	30
Грёзы	33
Петька – вор	36
Постучи три раза!	40
Вот это любовь!	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вершина реализма Рассказы. Часть третья

Павел Патлусов

Дизайнер обложки Мария Максимовна Недотко

© Павел Патлусов, 2021

© Мария Максимовна Недотко, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-8353-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-6144-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Устами младенца

Нахожусь в гостях у дочери и с интересом общаюсь с двумя внуками: Данил – ученик третьего класса и Маша – шестилетка. Спать внуки любят с дедом. Перед сном, на широком диване, мне читает свою книжечку внучка, а затем внук, и лишь после этого дед что – либо прочтёт интересное для детишек.

На этот раз был выбран древнегреческий миф об Икаре. Надеюсь, что просвещённый читатель этот миф хорошо знает, но тем не менее коротко есть смысл его напомнить: Дедал – архитектор и скульптор построил на Крите для царя Мидаса лабиринт, в котором был размещён Минотавр. Дедал с сыном Икаром желал покинуть остров, но Мидас его не отпускал. Вот и решил Дедал с сыном улететь на крыльях, которые были сделаны из перьев птиц и промазаны воском.

Перед полётом Дедал предупредил Икара: не залетай высоко – воск растопишь и упадёшь в море, и низко над волнами не лети – намочишь крылья и утонешь. Когда отец и сын поднялись в воздух, толпа народа кричала: «Боги, боги!»

Если опытный и мудрый Дедал летел на безопасной высоте, то его сын устремился к солнцу, но приблизится к нему не смог – воск растаял на крыльях и он рухнул в море.

В советское время этот миф преподносился как стремление человека к достижению высокой в жизни цели, даже ес-

ли для этого нужно было пожертвовать жизнью. На склоне лет я уже так не думаю. И считаю поступок Икара не только, как безрассудство, но определённое тщеславие, которое подогрели жители Крита, когда кричали: Боги!. Мудрый Дедал не отреагировал на лезть народа, а вот Икар вероятно сравнил себя с лучезарным Аполлоном. В этой связи вспоминается случай из жизни Л. Толстого.

Однажды проезжая по Москве вместе с Софьей Андреевной народ радостно приветствовал их. Писатель, философ, мудрец не реагировал на эти восторги. А вот его супруга причитал: «Нас приветствуют, как царей, как царей...». Этот психологический контекст поведения человека (Софьи Андреевны) я перенёс на Икара, – подкупающе близко. Читателя прошу снисходительно отнестись к моему отступлению от повествования.

После прочтения мифа я внукам задал вопрос: «Какие физические параметры не были учтены в этом мифе?»

Данил довольно быстро ответил: «На высоте нескольких километров стоит уже отрицательная температура – воск не растает и ещё, – там же безвоздушное пространство, в котором можно лететь на реактивной установке...»

– Молодец! – пришлось похвалить малыша. – Есть сведения об окружающем нас мире.

Маша так же задумалась и высказалась: «Ему надо было папу слушать!»

– Как точно и верно, ты, внученька определилась с этим

мифом, – похвалил я и внучку. Откровенно сказать: я рад был за них.

А всем читателям могу лишь сказать: ПЕРЕЧИТЫВАЙТЕ МИФЫ.

«Казанова»

Внук – Данил по рассеянности забыл вторую сменную обувь в музыкальной школе. На следующий день, утром, он отправился вместе с дедом, который в это время гостил у дочери, за сменной обувью. На вахте дежурила бессменная старушка Зинаида Семёновна. Дед Петя был знаком с ней, ибо иногда, когда гостил в городе сопровождал внуков в этот храм музыки. После приветствия Петр Михайлович объяснил старушке цель визита: «Нет ли на вашем сайте „потеряшек“ сменной обуви внука?»

– Поищем, – улыбнулась Зинаида Семёновна.

Она довольно быстро нашла в раздевалке, на крючке, забытый внуком мешок с обувью.

– А Вы блестяще выглядите, – сделал комплимент старушке дед Петя. – Много лет вижу Вас в неизменном виде, – есть секрет такой косметики?

Старушка показала на детей, которые бегали между залами и кабинетами школы, – С ними старость никогда Вас дома не застанет.

– А муж Вас не ревнует?

– А чего ему ревновать – то? Ему уже семьдесят пять лет... Сидит дома.

– М-м-м – ...На такую женщину работающую и сметливую уже обратили внимание другие старички? – Смеётся Петр

Михайлович.

– Кроме Вас пока никто, – ответила вахтёр.

– Деда, – вмешивается в разговор внук, – пошли домой, а то я бабе Лиде расскажу, как ты комплименты женщинам делаешь.

– Ну, вот, – развёл руками дед Петя, – теперь надо внука по дороге уговорить, чтобы не проболтался.

Зинаида Семёновна откровенно рассмеялась, – Иди и оправдывайся перед внуком.

Через день у внука отметили десятилетний юбилей, на который ему подарили игру «Монополия» После изучения инструкции Данил начал искать партнёров для игры. Маму и внучку Машу он уговорил сразу. А четвертого партнёра было найти не просто. – Дед, давай с нами, – ныл он.

– Возьми бабушку Лиду, – отмахивался он.

– Она не сможет играть здесь, потому что кроме биологии ничего не знает. Здесь сплошная экономика.

– Я ведь тоже не разбираюсь в экономике, – парировал просьбу внука Петр Михайлович.

– Дед ты для этой игры самый подходящий кадр, – неожиданно заявляет он.

– С чего ты это взял?

– Потому что ты – философ и Казанова.

Хохотали все, ибо такой характеристики для деда ещё никто не давал. Просьбе внука пришлось уступить и провести ознакомительный сеанс игры.

Ластик

У Инны Сергеевны Лобовой уже два месяца назад, после того, как проверила на телефоне СМС мужа, зародилось сомнение в его верности. – И что-ж он – идол такой думает? – Двое детей и второй десяток лет вместе. И чего у меня для него не хватает?

После таких сомнений она решила нанять частного детектива. С бывшим полицейским Хвостишковым Алексеем договорилась быстро. После обмена номерами телефонов, представитель частного сыска попросил: «Вы, уж мне будьте любезны позвонить, когда ваш муж будет в командировке, или же задерживаться по делам. Хотя он и начальник отдела, но в рабочее время с любовницей встречаться не будет. Другое дело его начальник; он может и в рабочее время... Для них устав предприятия – не закон. Впрочем, я Вам это говорю для экономии Ваших же финансов. Так договорились?»

– Договорились. Оплата после предоставления результатов сыска.

– Разумеется. Фотографию мужа пожалуйста найдите. Желательно последнюю... Сбросьте по WhatsApp

Инна Сергеевна порылась в большом книжном шкафу, где и нашла фотографию супруга. – Здесь мы с ним год назад в Сочи. Вместе с детьми отдыхали... – Пояснила она фотографии в текстовке к сообщению.

Прошло два дня, наступила пятница. Иван Алексеевич после обеда позвонил супруге и предупредил, – Сегодня я задержусь часа на три – четыре: необходимо срочно съездить в Первоуральск, по работе. Аню из садика уж заberi сама.

– Хорошо, дорогой! – Ответила супруга. – Ребёнка заберу. Ну, и ты особо не задерживайся.

– Конечно, милая.

Инна Сергеевна тут же набрала номер телефона частного детектива.

– Сегодня муж задержится на три – четыре часа. Проследите с кем он будет.

– Не печальтесь: мы свою работу знаем. Всё будет как положено.

С обеда Хвостишков уже дежурил возле офиса строительной компании, в которой работал Лобов. В конце рабочего дня Иван Алексеевич вышел из служебного здания и сел в машину. Частный детектив всё фиксировал фотоаппаратом. Через десять минут к машине подошла молодая стройная брюнетка – сотрудница этой же строительной фирмы. Хвостишков заполучил и её в кадр. Имя и должность девушки он решил узнать позднее, ибо у него в этой строительной фирме работал сосед.

Машина Лобова тихо выехало со стоянки и направилась

по улице Орджоникидзе, к центру города. После поворота на улицу Калинина машина остановилась возле дома номер семнадцать. Любовники вышли из салона машины и вошли в подъезд. – Хм, отметил Хвостишков, – или съёмная квартира, либо его подруга здесь проживает, – сделал он очередную фотографию. – Осталось зафиксировать только выход любовников, – усмехнулся детектив, – ну, никакой конспирации! Такого «нелегала» жена могла бы самостоятельно выследить! Впрочем, нам ведь нужно тоже работать...

Через три с половиной часа Лобов вышел из подъезда дома. Детектив открыл объектив фотоаппарата и сделал кадр, и тут же набрал номер телефона Инны Сергеевны. После приветствия, он предупредил женщину, – Никаких сегодня сцен. Сделайте вид, что всё нормально, улыбайтесь чего бы Вам это не стоило. Все подробности и факты я предоставлю завтра.

– А сейчас надо бы фотографии сделать качественные и зайти к Перину для опознания сотрудницы фирмы.

3

В субботу, около десяти часов утра частный детектив стоял у дверей соседа.

Двери открыла хозяйка – Галина Николаевна.

– Ну, чего припёрся, а такую рань? – протирая глаза спросила она.

– Здравствуйте! Мне бы на минутку Вашего мужа.

– С «бодуна» он – дрыхнет, как кот.

– Разбуди.

– Разбужу, если пиво принесешь, иначе не встанет.

– Ладно, – согласился Хвостишков. – Я быстро слетаю.

Через полчаса детектив вновь был возле дверей квартиры Перина. На этот раз в дверях показался хозяин.

– Пиво принёс? – Произнесла мятая щетинистая физиономия.

– Принёс, но вначале опознай на этой фотографии эту женщину?

Не прошло и секунды, как сосед уже почти кричал: «Так, это Ольга Ильинична! Она в бухгалтерии у нас работает».

– А может скажешь ещё где она живёт?

– Никакого секрета: на Калинина.

– Держи пиво и будь здоров.

Перин взял пиво и уже вслед «сыскарю» крикнул: «Роман-то у них более года тянется. У нас это все уже знают!»

– Хорошо. Спасибо. Будь здоров, – в ответ отозвался Хвостишков.

– Работа выполнена хорошо и качественно, – рассудил Алексей Сергеевич, – можно и на рыбалку смотаться, а завтра наметить встречу с заказчиком.

Встреча детектива и Инны Сергеевны состоялась после обеда на детской площадке, возле дома Лобовых. Женщина вышла из квартиры в магазин за майонезом для приготовления салата.

Хвостишков выложил перед женщиной фотографии.

– И это его любовница, – показала Инна Сергеевна на девушку рядом с мужем.

– Да. Она работает в той же строительной фирме бухгалтером и зовут её: Ольга Ильинична. Они встречаются уже около года.

– То-то он почти перестал исполнять супружеский долг, ибо приходит с работы уже «пустой». Двое детей у него и такую пакость допустить. Ну, ничего я его из квартиры выгоню, – пусть к ней уходит. Квартира-то числится на мне. Что с меня причитается? Хвостишков назвал сумму. Инна Сергеевна выложила деньги в широкую и крепкую ладонь «сыскаря».

– Если возникнут проблемы – обращайтесь, – улыбнулся частный детектив, поднимаясь со скамьи.

– Хорошо, – ответила женщина и поспешила домой.

В прихожей она решительно скинула куртку и отшвырнула с ног туфли.

– Иван, выходи! – Крикнула она. – Разговор есть. А вы – дети кыш в свою комнату, – разговор родителей не для вас.

Старший сын, взяв со стола булочку и кусок колбасы потянулся в свою комнату, следом за ним, оглядываясь с опре-

делённым испугом пошла дочь.

Из кабинета вышел Иван Алексеевич, завязывая пояс на халате.

– Зачем я тебе понадобился.

– Понадобился, кобелина! Больше года таскаешься по чужим постелям и я ему паразиту слова не скажи.

– Я не заслуживаю такого обращения, – начал свою атаку супруг.

– Ещё как заслуживаешь! – Инна Сергеевна подошла к супругу и хлестанула его по щеке фотографиями.

– Смотри где ты пропечатан со своей любовницей. – Она бросила фотографии на стол. – Целый год ты встречаешься с этой сучкой.

– Здесь она схватила тарелку со стола и бросила в супруга, он успел отклонить голову. Тарелка с дребезгом разбилась об навесной кухонный шкаф. На шум выскочили дети.

– Мама, что случилось?

– Хоть бы детей постыдилась, – попробовал урезонить жену Иван Алексеевич.

– Мне нечего стыдиться в отличии тебя, – она вновь потянулась за тарелкой.

Супруг благоразумно шмыгнул к себе в кабинет и быстро повернул затвор в двери. Тарелка разбилась о дверь его кабинета.

– Завтра собирай свои вещи, – крикнула уже через дверь супруга, и тихо опустившись на табурет, заплакала.

Дети обняли её и начали успокаивать., – Не плачь, мама. Папа ещё может быть хорошим...

– Уже таким хорошим, каким был, никогда, – вытирая слёзы, ответила она. – Будем жить без него.

5

В это время Иван Алексеевич лихорадочно искал бутылку водки в шкафу. Руки предательски тряслись, мысли в голове путались: выследила нас...

Он схватил стакан на письменном столе, но он выскользнул из рук и закатился под стол. Лобов скинул халат и наклонился, чтобы вытащить стакан. И тут он трижды пустил ветры в направлении книжной полки, где стоял образок Николая Чудотворца, который ему дала мать перед круизом по Средиземному морю, когда супруга только забеременела дочерью. Подняв стакан, он оглянулся. Перед ним стоял серенький человечек с хвостом.

– Чёрт! – Подумал мужчина, – но почему не чёрный?

– Ластик, – протянуло лапку существо.

Игорь Алексеевич подал указательный палец. – Чем обязан?

– Вы подали условный сигнал на вызов: три раза пустили ветры в направлении Николая Чудотворца – вот, я и здесь. Готов оказать любую помощь. Я знаю о ваших затруднениях в семье.

– Но, черти не помогают людям, а наоборот – творят зло.

– Это действительно так, то только касаясь черных чертей. А я как видите: Ластик – почти белый. Наша задача помочь человеку в трудной ситуации.

– И чем же ты поможешь мне?

– Я – Ластик, сотру всю информацию о твоей неверности в социальных сетях, в головах твоих родственников и сослуживцев.

– А фотографии как?

– Исчезнут бесследно.

– И чем же я должен за эту услугу заплатить?

– Вы уже заплатили: трижды пукнули в образ Святого, один раз безобразно талантливо. Завтра рано утром отправляетесь на работу, и приходите домой обычно, в шестом часу, захватив дочь из садика. Всё!

И тут белое хвостатое существо исчезло.

Иван Алексеевич налил полный стакан водки и выпил его без закуски; идти на кухню не было никакого желания.

6

С понедельника жизнь у Иван Алексеевича вошла в привычное русло. Никто не вспоминал о его любовной связи: ни родственники, ни сослуживцы. Только в четверг его вызвал себе в кабинет директор фирмы Склеротин.

– Я вот о чём хотел тебя спросить, – начал он разговор. –

На работу уже четвёртый день не выходит Ольга Ильинична, – ты может что – то знаешь?

– Ничего не знаю. Надо в розыск подать.

– Уже подали. Дома её нет. Двери в квартиру пришлось вскрывать... Пропала.

Лобов пожал плечами, – Впервые слышу об её исчезновении.

– Ну, хорошо, – махнул рукой директор, – иди к себе и работай.

Вечером, когда все уснули, Лобов, сняв пижаму, трижды «дунул» в направлении Николая Чудотворца.

Ластик не заставил себя ждать.

– Скажи мне, а куда исчезла Ольга Ильинична? – Обратился к существу «пердун»

– Стёр из жизни.

– Умерла?

– Не совсем. Она лишилась полностью памяти и сейчас гуляет просто по стране. Может где – то в милиции сидит или уже в психиатрической больнице.

– Как же можно было такое сделать? Это гадость!

– Эту гадость Вы попросили меня сделать. Вам нужно было стереть всю информацию о прелюбодеянии... Я это сделал по вашей просьбе.

– Прочь от меня подлая тварь! – закричал Игорь Алексеевич.

– Не менее подлая, чем Вы, – ответило существо и скры-

лось в облачке белесого дыма.

Четверть часа ходил по кабинету Лобов, затем налил стакан водки, выпил. Прислонился к книжной полке, обвёл её взглядом. Затем достал из письменного стола обрывок электрического провода, оформил из него петлю, примерял на шею. Другой конец петли прикрепил к стойке книжной полки, и со словами: я её по – настоящему любил, – присел на колени.

Через несколько минут в кабинете появился Ластик, который начал весело прыгать ещё возле тёплого трупа Лобова и довольно громко восхищаться: «Информационные технологии работают на нас! Ура!»

Противостояние

В четвёртый класс Петька пошёл в Глухаре – таёжном поселке лесозаготовителей. Он сел на последнюю парту в третьем ряду вместе с новым другом Серёжей Бунаковым. Учительница – Мария Сафоновна, крупная женщина с лицом побитой оспой, через три дня сочла необходимым Петьку, который в классе и в этой школе был новичком посадить с Женей Ожогойной. Цель у неё была вполне разумная: надо разделить «болтунов», которые подрывали дисциплину в классе.

– Петя, будь добрым вместе с сумкой, пересечь к Жене Ожогойной на первую парту.

Петька с неохотой, прихватив учебник по русскому языку и полевую кирзовую сумку с учебниками переместился на первую парту к девчонке с соломенными волосами. Уже примостившись на скамью, Петька встал и заявил: «С ней сидеть не буду!»

– Это ещё почему? – возмутилась Мария Сафоновна.

– Не буду – и всё тут!

– Ну, в таком случае твоё место в углу, возле доски, – учительница движением глазных яблок обозначила место несговорчивого ученика, – и тут же добавила, чтобы усилить давление, – уроки должен выполнить и те которые мы делаем сейчас в классе.

– Хорошо. – Ответил Петька, – выполним...

На следующий день, сразу после первого звонка, Петька встал в угол, возле доски. Мария Сафоновна вошла в класс и поприветствовала учеников. Класс хлопая крышками парт, встал.

– А мне уже вставать не надо, – с некоторой долей иронии подумал наказанный ученик.

– Решил стоять? – обратила свой взор на Петьку учительница.

– Решил.

– Ну, сегодня начнём урок математики с тебя, – запиши пример на доске.

Петька добросовестно выполнил условия ментора.

– А сейчас подумай и реши, – добавила она.

– Петька, немного попыхтев, написал ответ.

– М-м-м... Правильно, – отметила Мария Сафоновна. – Стоять будешь, или на место пойдешь?

– Стоять буду.

Прошло две недели учебного процесса. Другьям – одноклассникам было уже жаль Петьку. – Петька, ты бы сел к Женьке, – уговаривал его Бунаков. – Тебе дома двойную работу надо делать: и выполнить то, что в классе наработали, и домашнее задание, когда в «вояшки» играть – то будешь? Я такой пулемёт сколотил... Посмотришь?

– У-гу, Серёга, но от неё мочой пахнет...

– Так скажи Марии Сафоновне.

– Не могу. Может она не сама ночью «фуренит», а брат

или сестра.

– Мы с братом Ленькой спим, и оба сухие встаём.

– Значит, тебе больше повезло, чем Женьке. Может, она не виновата, а я её могу опозорить, – стоять буду.

К празднику 7-го ноября ученики четвёртого класса приготовили спектакль по сказке «Теремок». Петька в спектакле играл главную роль – Медведя. Теремок был выполнен из обычного картона. После того, как в картонный терем залезли все сказочные животные Петька в шубе, вывернутой наизнанку садился сверху терема. Только шкура у Медведя была пёстрой, то есть там были лоскуты черной овчины и белой – такой сказочный Медведь. Успех спектакля был большой. Зрительный зал клуба был заполнен полностью не только ребятишками, но и лесорубами. После того, как Петька навалился сверху на «терем» звери с визгом из него повыскакивали. Только Лиса – Лида Сарапулова не могла выскочить из «терема» – Петька крепко прижал её к полу. «Актриса» визжала, болтала ногами, но тщетно. В это время к Медведю подошла Анна Дмитриевна – заведующая клубом и стащила Петьку с разрушенного «терема».

– Ты хорошо играл, но переигрывать не нужно, – отметила она, и тут же показала публике, что надо поблагодарить артистов аплодисментами. Бурные были аплодисменты а затем всем детям лесного посёлка были подарки.

В первый же день новой четверти Петька вновь встал в угол. Надо отметить, что Мария Сафоновна перестала

как бы замечать его присутствие в классе. И только после того, как он «построит рожу» – класс заулыбается, или откровенно захохочет, когда он неожиданно сплясал вприсядку, она поворачивалась к нему и делала внушение, – Ещё повторится – удалю из класса.

Таким образом Петька простоял в углу класса до начала декабря.

И тут неожиданно Мария Сафоновна смиростивилась: «Ну, Петя, хватит тебе прозябать в углу – садись за парту к своему другу, но условие: не мешать учебному процессу».

На второй урок в классе пришёл мужчина в сером костюме при красном галстуке; он сел на заднюю парту в первом ряду, рядом с Ниной Сыропятовой. Этот мужчина был на уроках до конца учебного дня.

После уроков Петька, размахивая сумкой, направился домой.

– Придёшь сегодня на лыжах кататься в поскотину, – крикнул ему вдогонку Бунаков.

– Приду. Сегодня уроков немного выполнять.

Тут его настиг Саша Суханов. – Ты знаешь кто это был?

– Нет, – пожал плечами Петька.

– Инспектор из РОНО. – Саша о школе знал больше других, ибо его мать – Мария Федоровна работала здесь техничкой. Только спустя несколько лет Петька понял: кому он обязан своему освобождению.

Пожарная вышка

В середине августа Петька получил до школы большой «перекур», то есть освобождение от работы на покосе. Заготовка сена была произведена в полном объёме. Ох, как он завидовал Серёге Бунакову, Григоровичу Стасу, у которых не было скотины; они всё лето напролёт катались на самокатах, рыбачили или купались в неглубоком илистом пруду.

В первый же свободный день Петька побежал к Бунакову. У них сидел, точнее играл в карты и Стас Григорович.

– Садись, – показал на кровать, прикрытую синим покрывалом старший брат Сергея – Ленька, – четвёртым будешь...

– У-гу, – быстро согласился Петька, – пики винями кро-
ем?

– Да, – ответил Стас, раздавая карты.

В это время в избу зашла мать Бунаковых – тетя Дуся. Повесив на гвоздь в стене черную рабочую куртку, она подошла к печи, – Сегодня без тебя Леонид долго мыла баню. – Тетя Дуся работала банщицей. Братья по очереди должны были ей помогать.

– А чо я пойду? – огрызнулся Леня. – Там пахнет...

– Чем пахнет? – удивляется Петька.

Тетя Дуся вступает в разговор, – Ну, конечно не курятинной после женского дня, а п... ой.

Не успели ребята отыграть одну партию в карты, как по-

явился отчим братьев Бунаковых дядя Коля. Это был полный с рыжей щетиной мужчина.

— Работы нет — вагоны под погрузку леса не поставили, — пояснил он ранний приход с работы.

Стас закутился на стуле, а затем сделал попытку скрыться под столом, но Николай быстро подскочил к нему и схватил его за ухо. Мальчишка заверещал, но мужчина потащил его к выходу из избы. Так проводок он Стаса до выхода из сеней, где, дав ему ногой хорошего пинка под зад выкинул на улицу. Основания для таких действий у Николая были. Тётя Дуся долгое время жила без мужа, а когда таковой появился, то очень этим гордилась, постоянно при случае всем жителям посёлка говорила: Коля мой! Вот Стас и начал дразнить мужчину этим восклицанием: Коля мой! Отчим братьев Бунаковых за ним бегал, пытаясь поймать, но до сих пор это ему не удавалось. И вот наступил расчёт: шустрый мальчик оказался у него в руках. Стас после пинка в зад вцепился в забор, но тут же отбежал, высунул язык и закричал: «Коля мой, Коля мой проводи меня домой!» Мужчина бросился вслед задиристому мальчику, но поймать на улице этого забияку было невозможно. Он бросился в разрушенный конный двор, где с легкостью взобрался на потолок, затем на крышу. Дядя Коля вынужден был только бросать в него палками. Вскоре ему это надоело, и он пошёл в избу. Вслед ему летело: «Коля мой!»

Игра в карты была разрушена. Мальчики вышли на улицу.

– Давайте сходим к пожарной вышке, – предложил Петька. – Она высокая...

– Давай, – в момент согласился Серёжа.

После некоторых раздумий присоединился, и его старший брат. Уговаривать Стаса вообще не было нужды, ибо он не любил находиться дома. Его, кажется, просто выгоняли на улицу. В доме у него никогда мальчишки не бывали. Отец Яков Павлович считал себя шляхтичем; он никогда не пачкал руки черновой работой. Жена – тётя Тося была необычайно тощей забитой женщиной. А вот дочь у них Людмила, старше на два года Стаса была красавицей, которые могут встречаться только в Польше.

Дорога к пожарной вышке проходила по лежнёвке, то есть вымощенной стволами деревьев, затем спускалась в лог, в котором был небольшой прудик, где женщины – лагерницы замачивали кору липы на мочало, из которого плели верёвки. Из логу, дорога выходила на крутой склон и затем на противопожарную полосу. По этой полосе надо было пройти ещё километра два, минуя речушку Каменку. Эту речку преодолевали в один прыжок. Но, тем не менее в ней водился хариус. Мальчишки, скинув обувь, старались поймать в речке мальков. Это занятие в холодной воде быстро надоело. От речки нужно было подняться в гору, на которой стояла пожарная вышка. Названия у этой возвышенности не было. На ней изредка росли кусты черёмухи с малиной. Здесь же уже стояли стога и зароды смётанного сена.

Чисто было и аккуратно на горе.

Вышка находилась на самой вершине. Её высота составляла около тридцати метров. Сооружение было ветхое, часть лестничных пролётов сгнило, она шаталась даже под небольшим ветром. И вот мальчишки начали восхождение. Каждую ступеньку на лестнице приходилось серьёзно испытывать и лишь потом на неё вступать. На самой середине вышки не было лестничного пролёта, мальчишки заползали по крепёжной стойке. Достигнув следующего уровня, они вновь ползли по лестничным пролётам. На самом верху была небольшая площадка со столом. Вышка под ветром предательски скрипела и шаталась. Вначале пацаны держались только за стол, но осмелев подошли ко краю площадки.

– Ох, а кусты черёмухи какие мелкие, – воскликнул Петёка.

– А-га, – поддержал его удивление Леня, – стога сена как блины, не больше. – И захохотал от восторга.

– А сколько минут с вышки лететь до земли? – задумался Серёжа.

– А сейчас проверим, – ответил Стас, сбрасывая кепку с вышки. – Смотрите, как она интересно крутится... А что, если ботинок бросить?!

Вскоре мальчики остались в одних трусах. И тут этот его-за – Стас пустил трусы по ветру. Следом за ним и все остальные. На вышке теперь находилось четверо абсолютно голых мальчиков. Нужно было спускаться. И только решение вы-

зрело, как внизу показался мужчина с корзинкой.

Он собрал всю одежду и обувь малышей в корзину.

– Эй, – Кричали мальчишки, – это наша одежда. Но, он как бы ничего не слыша, отправился в направлении Глухаря. Пацаны начали спускаться с вышки. Это оказалось труднее, чем подъём на неё. Через полчаса пацана вприпрыжку помчались домой, отмахиваясь от гнуса ветками берёзы. Босиком бежать было довольно сложно, ибо стерня на покосе колола подошвы. Когда выбрались на противопожарную полосу мальчики побежали быстрее. Мужчину они настигли уже возле посёлка. Им оказался Валентин Петрович Воробьёв – электрик в местном лесопункте.

– Дядя Валя отдай нам одежду, – начали канючить мальчишки.

– Отдаю, – выложил он одежду из корзины, на дне которой были грибы – волнушки. Но, видимо, рановато он вышел за ними на покосы, – не успели вызреть в полную силу. Любили этот гриб в Глухаре, ибо он хорош солёный, а главное: целыми «мостами» рос на покосах, где уже убрано было сено.

Мальчишки начали разбирать одежду, обувь и сноровисто одеваться.

– Так вот «кишкалда» нельзя находится перед ангелами в голом виде; они с неба на вас взирают.

– Я не видел, – усомнился Стас, – так и не найдя своей кепки. Ему дома крепко перепадёт.

– Они невидимые и натерпелись за вас страху. Поберегите их для более серьёзного случая. Поняли? – завершил своё нравоучение Воробьёв.

– Поняли, – ответили пацаны.

Много лет Петька не мог понять о чём им толковал дядя Валя, но уже окончив среднюю школу он осознал: мужчины предупреждали их об опасности лазить на гнилую вышку. И действительно это был последний случай, когда мальчики покоряли эту высоту.

Крик души

В среду Быков Михаил – молодой водитель в строительной организации отправил свою жену в роддом, на сохранение: до родов оставалось ещё целых три недели. В субботу, после посещения супруги он пригласил к себе в гости Колобова Андрея – товарища по работе.

– Не обращай внимания Андрюха на беспорядок – холостяк на три недели, – оправдывался Буков перед другом.

– Ничего, – махнул рукой Колобов, – бывает, – отметил он, скидывая куртку и снимая обувь. – Лишь бы на столе было приличное угощение.

– Будет. По случаю пузырьёк «Хортицы» купил. Ну, и к этому огурцы, глазунья, пельмени.

– Пойдет, – согласился друг, направляясь в ванную комнату, чтобы вымыть руки.

Через десять минут товарищи уже приняли по стопке и разговорились, как всегда о работе.

– За месяц я. Андрюха, получил всего восемнадцать тысяч...

– Зато шеф у нас машину новую купил за четыре с половиной миллиона.

– А баба из больницы с ребёнком выйдет, – продолжал жаловаться Быков, – чем кормить и одевать?

– Тем же что и я.

– А чем ты кормил и одевал?

– Ты лучше наливай. Вот молодец! Теперь выпьем за здоровье твоей жены и потомства.

На зубах у мужчин захрустели огурцы, затем они стали насаживать на вилки пельмени.

– Так как же ты одевал и кормил жену с ребёнком? – не забыл темы разговора Быков.

– Отправил супругу работать, а тещу обязал сидеть с ребёнком.

– М-ы-м-ы...

– Чего мычишь, – смеётся Колобов.

– С моей тещей это не пройдёт.

После того, как бутылка была закончена Михавил поставил на газовую плиту чайник со свистком. – Галинка, этот чайник купила, – пояснил он Андрею. – Понравился ей рисунок на чайнике – петухи. Всегда отмечала: вот уж с ним никогда не проспим важное событие.

– Какое событие? – удивляется Колобов.

– Ну, это когда чай вскипит.

В это время чайник странным образом завыл. Михаил приоткрыл крышку чайника, – Не кипит ещё... Что с ним? – отметил он и снова закрыл чайник.

Но вой из чайника только усилился.

– О, – испугался хозяин квартиры, отключая газ. Но, чайник продолжил выть.

– Это, Галинкина Душа воет, – вдруг понял он. – Поехали

в роддом!

– На машине нельзя, – предупредил Колобов. – Выпили...

– Вызываем такси! Через пять минут будет здесь. – Быков набрал номер телефона.

Через четверть часа мужчины были уже в приёмной роддома. Дальше их санитарка не пустила.

– Быкова Галина, – посмотрите в каком состоянии, – набросился Михаил на санитарку.

– В каком? – ответила пожилая женщина вопросом на вопрос: родила девочку пять минут назад. Роды были трудные очень. Сейчас она спит. Приходите завтра, – пусть отдохнёт.

Мужчины вышли из роддома. – Ну, что в гастроном – «обмыть» девочку надо.

– Это, как принято, – ответил Колобов, – но, только одного понять не могу, как она могла через чайник дать тебе знак? Как её Душа, о чём говоришь ты, появилась в обычном чайнике.

– Не знаю, – честно признался Михаил. – Видимо, у женщин есть какие – то особые механизмы влияния на мужей.

– Когда она выйдет из роддома, спроси: как ей этот эффект удался? – продолжал удивляться Андрей.

– Хорошо, – улыбнулся Михаил. – Конечно спрошу.

К сожалению, читателям самим нужно найти вариант этого механизма, ибо с автором Быков и Колобов не поделились. Очень жаль: так неудобно читателя оставлять в неведении.

Грёзы

В это утро Михаил проснулся в хорошем настроении; во сне он «увидел» красивую девушку, очень роскошная была барыня. Только вдруг появился его друг Николай, который вдруг закатил ему форменный скандал. Суть которого сводилась к одному: он – Михаил не должен у друзей отбивать девушек. Не смотря на этот эпизод юноша чувствовал себя превосходно, сделал гимнастические упражнения, побрился. После того, как выпил чай с сыром выглянул в окно. Там, поднимая слегка пыль на тропе шел его друг Николай.

– Привет, Николай, – радостно окрикнул его Михаил.

– Я с тобой не хочу иметь какие – то отношения, – ответил он.

– Отчего так? – удивляется Михаил.

– Почему ты влез сегодня в мой сон, и решил познакомиться с моей девушкой?

– Это ты был в моём сне и закатил скандал.

– Это моя девушка – грёза. Я такую ищу всю жизнь, а ты захотел с ней иметь отношения.

– Но, это только грёзы, сон, и стоит ли из-за этого ссориться?

– Стоит! Сегодня ты у меня грёзу отберёшь, а завтра невесту в реальной жизни.

– С чего ты взял, что так будет?

– Если ты во сне претендуешь на мою девушку, то и в жизни способен увести невесту. Как ты поступил с Катей Сушковой? А?

Николай зло плюнул в направления домика, в котором жил Михаил и азартно размахивая руками пошёл дальше.

После такой неприятной перепалки с другом, Михаил вытащил из футляра флейту и исполнил две небольшие пьесы Шопена. После этого в хорошем расположении духа вышел на прогулку. Вечером у него намечалась вечеринка у Верзилиной. Сестра её Надежда очень нравилась Николаю. – А она даже очень похожа на его грёзу... И как это я раньше не замечал, – невольно подумал он.

Когда солнце начало спускаться к закату Михаил пришёл к Верзилиным. Николай отирался возле Надежды. Кто – то из юношей играл на пианино. Наш герой подошёл к хозяйке дома Эмилиии, которая разговаривала с его другом Львом.

После того, как Михаил засвидетельствовал своё почтение хозяйке и сказал несколько дежурных комплиментов на этот случай, он обратил внимание на Николая: «Смотри – ко как наш длинный кавказский кинжал обхаживает девушку!»

Как назло в это время прозвучал последний аккорд на пианино. Всю фразу – сарказм Николай слышал.

Он подскочил к Михаилу с перекошенным от злости лицом: «Я просил тебя при дамах так не шутить! Ты за это ответишь!»

– Каким образом?

– Узнаешь.

Ночь для Михаила была на этот раз тревожной. Во сне он увидел, как был убит на дуэли Николаем Мартыновым. – Неужели, он видел этот сон пойдёт далеко, – ещё сомневался Михаил Юрьевич. – А если грёзы могут быть реальными?

Дуэль была назначена на 15 июля, на вторую половину дня. Когда приехали на место дуэли и секунданты выбрали и проверили пистолеты. Михаил крикнул противнику: «Николай Соломонович, а ты сегодня видел меня во сне?»

– Видел, – ответил он. – Всё будет так: в моих грёзах не будет тебя. Лермонтов почему – то расслабился и успокоился. Стрелять в эту добрую «мартышку» он не собирался. – А кто – то меня пожалеет после дуэли? – подумал он и сам себе ответил: Никто!

В этот день его пожалела только природа: гроза и ливень были очень сильными. Так грёзы убили поэта. Ну, а что – же Мартынов; он с тех пор до самой смерти каждую ночь видел во сне Лермонтова: эти грёзы его не отпускали...

Петька – вор

Школа в Глухаре находилась на косогоре, над плотиной пруда. Как и большинство лагерных строений в «насыпушке», то есть стены были выполнены из обычных досок, между которыми засыпался опил. Такое здание быстро гнивало. Вот и пришлось строить новую школу. Работу выполнял Дагестанский мехлесопункт, впрочем, предприятие обеспечило строительство сырьём, а работы выполняли всего два человека – дагестанца: отец с сыном. Мужчины были крепкими и загорелыми с красивыми чёрными усами. Сын только вернулся из армии и ходил в галифе и гимнастёрке. Ввиду отсутствия цемента, – в те времена был дефицит, мужчины вместо фундамента использовали сваи, но обугленные на костре, чтобы не гнили. А затем на эти сваи они укладывали рядами брёвна. К началу учебного года школа была готова. По случаю открытия школы туда завезли новые наглядные пособия. Выяснил это Петькин сосед Коля Ермоленко; он нашёл лаз, через который можно попасть в помещение школы. Этим обстоятельством он поделился с Петькой. Всё было довольно просто: после подъёма земли на потолок школы, строители забыли забить отверстие с торца здания на чердак.

Вот вечером Петька через чердак, забрался в школу. Из новых наглядных пособий Петька решил взять микроскоп, который находился в деревянном футляре. Что с ним

делать мальчик ещё не знал. Осторожно, чтобы никто не видел он пронёс микроскоп через лес в свой дом, на чердак. Там он решил открыть лабораторию по изучению мелких насекомых и микробов.

На следующий день мальчик, после того, как наносил домой воды из колодца, залез на чердак дома и попробовал вначале разглядеть микробов в капле воды, на листе берёзового веника. Но, ничего интересного для себя на этих объектах не обнаружил. После этого Петька начал рассматривать насекомых. И обнаружил: у комаров и мух «волосатые» ноги, как у его отца. – Странно, – размышлял мальчик, – зачем насекомым ещё и волосы на ногах и усиках. – Ответа дать он не мог. Вскоре ему и это занятие надоело. Он решил из микроскопа сделать бинокль. Мальчик разобрал микроскоп и начал произвольно комбинировать линзы, разглядывая через них посёлок и железнодорожный разъезд. В одной из комбинаций линз получилась подзорная труба, Петька смог увидеть кто там на разъезде ходит. Расстояние до железной дороги было ни как не менее полутора километров. – Здорово! – воскликнул мальчик.

Таким образом Петька наблюдал жизнь в посёлке с помощью «бинокля» дня три, но тут вечером за ужином отец вдруг сказал: «Ты, представь Ганя, какой – то паразит стащил из школы микроскоп!»

– В посёлке у нас вроде воришек нет, – отметила супруга. – Кто отвечать-то будет?

– Кто? Новая учительница из Илима. – Подумав немного добавил, – Месяца два бесплатно работать будет.

– А что есть будет? – вмешалась в разговор сестра Наташа, которая в этом году пойдёт в последний класс начальной школы.

– Палец сосать будет, – ответил отец. – У неё здесь даже огорода нет.

Петька молча уминал творог со сметаной, не поднимая головы на родителей. Он уже знал цену деньгам, ибо зачастую родители не давали ему даже пяти копеек на кино. Выпив быстро стакан молока, Петька выскочил в сени и быстро залез на чердак. Там он собрал микроскоп, уложил его в футляр, оглядев местность вокруг школы в чердачное окно. вышел с футляром на улицу. Там, через лесок подошёл к школе, через знакомый лаз проник в помещение школы и поставил микроскоп в учительской. Какое облегчение испытал мальчик после этого действия, – не передать словами; он как на крыльях летел домой. Новая учительница по его вине не будет голодать.

В последние дни августа Петьку готовили в школу, в пятый класс. Учиться он будет в Кордоне, в соседней области, а жить будет у родной тёти Агафьи. «Иностранцам» места в интернате не давали. Перед тем как вечером Петьку отправить в Кордон, его мать была на родительском собрании в местной школе. – Совсем другая школа, – отметила она. – Крепкая, и тёплая будет... А рядом со школой сделали

площадку для занятий физкультурой. – И взглянув на своих двух учениц Наталью и Евгенью, добавила, – Повезло вам девки... Даже микроскоп нашёлся! Видно, воришка устыдился и вернул его на место.

Этот случай воровства Петька долго ещё переживал, но о своих тяжких размышлениях ни с кем не поделился; он умел хранить тайну.

Постучи три раза!

Вася Темников долго ворочался в постели; у него гудела голова после вчерашней попойки с друзьями. Он пытался вспомнить как закончился вечер, но ни одного эпизода в памяти не всплыло. – Видимо, «на автопилоте» припёрся домой, – подумал он. Затем Василий медленно встал, прошёл на кухню и открыл холодильник, – пива там не было. Он глотнул холодной воды из-под крана и поставил чайник на плиту. В ванной комнате он почистил зубы, побрился, разгладил мешки под глазами, – Эх, дурная жизнь: ни жены, ни детей, – пустота, крошечная пустота, – посетовал юноша перед зеркалом. – Надо срочно заводить подругу, – решил он, – Вот Лера в офисе вполне приличная была бы жена, – вдруг подумал Василий. – Надо в понедельник пригласить её к себе на ужин, а там и до брака не далеко.

Чай с похмелья он пил крепкий и сладкий. – Печень надо немного приободрить, – шутил он по этому поводу. После чая и бутерброда с сыром Темников вновь прилёг на диван. В однокомнатной квартире кровати не было; ему вполне хватало этой мебели. Он закрыл глаза, затем сквозь дрему, слегка приоткрыл веки. На белом, матовом потолке за светился вдруг образ его умершей матери.

– Мам, ты ли это?

– Васенька, конечно я.

- Зачем ты появилась здесь и пугаешь меня?
- Хочу, Васенька, тебе помочь. Я из параллельного мира вижу твой образ жизни. Вот ты решил жениться? Так это?
- Да. Мне уже двадцать восемь лет.
- А вдруг попадётся ненадёжная супруга? А? Я тебя убе-
регу от ошибки.
- Как это ты можешь сделать?
- Просто: ты услышишь стук по дереву три раза, который
обозначает опасность. Понял?
- Понял. А как мне с тобою связаться?
- Тоже просто. Ты стучишь три раза по любой поверхно-
сти пальцем, затем три раза по лбу, и в завершении плюёшь
трижды через правое плечо.
- Почему через правое? – обычно плюют через левое!
- Только так ты можешь вызвать меня – такой пароль.
- Ясно. – Окончательно освободился от дрёмы Василий.
- В трудную минуту буду вызывать тебя на помощь.
- Хорошо, Васенька, – ответил призрак и исчез.

2

Перед уходом на работу Василий аккуратно застелил диван – спальное ложе, сменил постельные принадлежности. На кухне он вымыл посуду и даже прибрался в ванной комнате.

При входе в офис он столкнулся с Лерой, и как бы в шутку

моргнул ей левым глазом.

– Решил поиграть, – отшутилась девушка.

– Вот и нет, – ответил юноша. – У меня серьёзные намерения. Ты сама видишь, что я не спускаю с тебя глаз.

– Не замечала, – кокетливо ответила.

– Я сегодня на вечер заказал домой ужин из ресторана на двоих...

– Ну и что?

– Приглашаю, если свободна?

– Свободна.

– После работы выйдем вместе.

– Посмотрим, – ответила Лера, – если не будет непредвиденных обстоятельств.

День для Темникова длился долго, В обеденный перерыв он вновь увидел Леру и вторично пригласил на ужин. Всё складывалось просто и трогательно. От девушки исходил такой «вкусный» запах, которого Василий не встречал никогда.

– Божество, – воскликнул он, снимая плащ с девушки в прихожей.

– Преувеличение, – ответила девушка. – Проходя в комнату, осматривая жилище холостяка. Она снимала комнату вблизи офиса.

– Кое-что здесь надо будет исправить, – невольно подумала она. – Помыть, почистить, наклеить более яркие обои, сменить шторы. – В комнате она присела на стул рядом с ди-

ваном. Тут же стоял журнальный столик.

– Сейчас прибудет ужин, – влетел в комнату Василий, выставляя на столик бутылку грузинского вина. – Хорошее вино. Оценишь!

Затем он принёс бокалы, хлеб. В это время раздался звонок в дверь.

– Принесли ужин, – оживился юноша. – Сегодня у нас испанское блюдо: паэлья.

Через пару мгновений блюдо было на столе. Василий вытащил пробку из бутылки и разлил вино по бокалам. Вскоре они сидели на диване и Василий решил поцеловать девушку. Только он потянулся телом к девушке как раздалась три стука по дереву.

– Ты слышал? – удивилась девушка.

– Слышал.

– Что это такое?

– Кто – то этажом выше стучит, – отметил Василий, поднимаясь с дивана. – И тут же сразу говорит Лера: «Совершенно забыл, Лера, что мне нужно идти на деловую встречу... Я подвезу тебя до дому. Извини пожалуйста».

– Хорошо. – девушка вышла в прихожую. Василий помог одеть ей плащ и вышел вместе с ней. Он довёз её до дому, где она снимала комнату, – Лера, ты уж извини, что так получилось скоротечно. В следующий раз будет более продолжительный ужин.

– Всё нормально. Вино и испанское блюдо были превос-

ходными, – ответила тактично девушка. – До завтра.

Василий быстро развернул машину и помчался домой. Быстро раздевшись в прихожей, он прошёл на кухню и трижды постучал по столу, затем по лбу и плюнул три раза через правое плечо.

На потолке появился сиреневый призрак женщины.

– Ну, и чем, мама, тебя не устраивает Лера? – возмутился Василий.

– Васюта, так она же носитель гонореи, разве я могла допустить

тебя до заразы. Нет не могла.

– Спасибо, мама. А так ведь не подумаешь!

– Вот так, – улыбнулся призрак. – Будь осторожен.

На этом странный диалог юноши с жителем иного мира закончился.

3

На следующий день Темников уже не обращал внимания на Леру, хотя она дважды подходила к нему с небольшими вопросами. – В ночной клуб сегодня схожу, – подумал он. – Там уж точно хорошую «тёлку» найду.

Около десяти часов вечера Василий заказал такси к дому: в ночном клубе без выпивки не обойтись. У столика, напротив сцены, сидела одинокая блондинка.

– У вас свободно, – обратился Темников.

– Не занято, – ответила девушка. – Вы здесь в первый раз.

– Да. В этот клуб ещё не заглядывал. Разделите со мной вечер?

– Я пришла веселится, и если Вы сможете мне улучшить настроение, – почему бы нет.

– Какие напитки предпочитаете?

– Все.

– У Вас хороший усмехнулся Василий. – В таком случае «Текила».

– Хорошо.

Выпив по стопке текилы, они долго танцевали, затем целовались, чуть позднее она сидела уже на коленях Василия, курила, а левой рукой гладила его волосы.

– Может в гостиницу? – предложил Темников. – Надоела эта музыка, хочется тишины. – Приглашать домой он не хотел, боялся очередного стука матери.

– Почему бы нет, – ответила девушка.

– Наш номер на втором этаже, – помахал ключом девушке Василий возле регистратуры.

– Скромненький номерок, – осмотрела его девушка. – Я в душ.

– Хорошо. Я закажу номер вино и закуску. – Он быстро набрал номер ресторана. – Соображает девица что будем делать, – улыбнулся про себя Темников. – А выглядит она хорошо. С такой не стыдно показаться в компании друзей. – В этот момент он услышал, что кто-то трижды посту-

чал по дереву.

– Ну, этого ещё не хватало, – разозлился он, покидая номер, оставив девушку на произвол судьбы.

– Странно, но я даже не знаю её имени, – усмехнулся он, вызывая на улице такси.

Только вбежав в квартиру, Василий даже не скинув обувь, начал стучать по столу, по лбу и трижды плюнул через правое плечо.

Призрак матери тут же обозначился на потолке.

– И что ты мама на этот раз скажешь? Я ведь не мальчик, – нуждаюсь в женщинах.

– Васенька, ты что – либо слышал о СПИДе?

– Слышал.

– Так вот это как раз тот случай. Ты же знаешь: это болезнь практически не излечима.

– Знаю.

– Скажи спасибо маме и спокойной ночи, – привидение померкло.

– Спасибо, мама, – решил принять душ Василий.

Прошло более двух недель. После работы Василий возвращался домой (в этот день он отдал автомашину для сервисного обслуживания), как на подходе к дому увидел молодую женщину под тяжестью двух больших сумок.

– Разрешите Вам помочь? – обратился он к женщине.

– Ух, – вытерла она пот с лица, – волокусь от остановки автобуса.

Темников взял у неё сумки и уверенно пошёл в направлении собственного дома.

– Вас как зовут? – решил Василий для начала познакомиться.

– Светлана.

– А меня Василий. Я живу вот в этом доме, – он кивнул головой в направлении пятиэтажки, напротив которой они находились.

– А я в следующем.

– Как хорошо, что мы соседи. Я помогу донести Вам до квартиры. Они молча поднялись на третий этаж.

– Вот моя квартира, двадцать третий номер.

– Света, а вы сегодня вечером свободна.

– У меня ребёнок – первоклассник, и пока его спать не уложу – я занята.

– А когда он спать будет, – приходите ко мне.

– Нет. Уж, лучше вы ко мне после одиннадцати часов вечера. Не могу оставить ребёнка без досмотра.

– Хорошо.

В ногах у Василия появилась легкость, настроение приподнялось: на горизонте «замаячила» жена. Ребёнок его совершенно не пугал, ибо из краткого знакомства понял: женщина серьёзная. Он побежал в магазин, чтобы купить вина,

торт. цветы.

В радужном, почти в полупьяном состоянии он пришёл домой.

– То-то завтра коллеги по работе удивятся: Вася решил жениться. Не буду тянуть время, а сразу предложу ей руку и сердце. Чего одиноким сердцам мыкаться?

Он скинул обувь, куртку и решил, как всегда отварить себе пельмени, как слышал три стука по дереву.

– Опять, – враз скис он.

– Опять, Васенька. – Появилось плохо различимое видение на потолке.

– Ну, что тебе маменька надо?

– Боюсь, сынок, что ты можешь уйти другим путём.

– Мама, мне пора жениться, – вот и весь путь.

– Но эта Светлана больна гепатитом С. И ты хочешь заболеть. Лечение этого заболевания обходится более миллиона рублей. Ты этого хочешь.

– Ладно. – Махнул рукой Василий. – Может ещё случай подвернётся...

– Обязательно подвернётся, – ответило видение и исчезло.

В этот вечер Темников выпил бутылку вина один, посидев у телевизора, уснул; он переборол в себе желание идти к Светлане.

На следующий день, вечером, неожиданно трижды ему постучали в дверь. Он посмотрел в глазок: там были трое рослых мужчин в черных мундирах.

– Кто? – спросил он.

– Судебные исполнители. Открывай.

– Но у меня нет кредитов и долгов.

– Открывай, разберёмся на месте. Иначе полицию вызовём.

Василий открыл двери. Мужчины тут – же её закрыли и прошли на кухню.

– У меня нет долгов. Сейчас принесу документы...

– Мы всё знаем о тебе. Осталось тебя только сделать членом нашего клуба.

Один из мужчин грубо нагнул голову Василия, зажав её между ног. Другой стащил с него джинсы, оголив попу. – Начинай, – приказал он третьему.

Василий правой рукой трижды постучал по полу, трижды по голове и даже смог трижды плюнуть через правое плечо, но тщетно, – мама на помощь не пришла. От унижения и бессилия он завыл. Но свободный мужчина зажал ему рот. Когда всё закончилось, все трое похлопали Темникова по плечу, – Теперь ты наш – педераст. – Здесь они круто развернулись и вышли из квартиры.

Со слезами на глазах, Василий постучал трижды по столу, затем по голове и трижды плюнул через правое плечо. На порошке появилась с расплывшейся улыбкой до ушей призрак.

– Мама, ты почему мне не помогла? – меня изнасиловали!

– Сынок, это не насилие, а посвящение в члены нашего клуба.

– У вас клуб педерастов? Так у вас посвящают, не спрашивая желания?

– Мы все слуги князя тьмы и ты теперь тоже. Я очень боялась, что ты уйдёшь от нас в другом направлении. У нас здесь нет личной воли. Всё диктует князь тьмы.

– Мама, я же не хотел этого. Как ты позволила?

– Ты сам позволил, плюнув не один раз через правое плечо, там где находится ангел – хранитель. Ты сам его отогнал...

– Ах, так! – Василий трижды плюнул через левое плечо. Призрак почернел и исчез. – Вот так!

Здесь он набрал номер телефона своего руководителя: «Олег Николаевич, разреши мне по личным обстоятельствам на завтра один день отпуска за свой счёт. Заявление напишу позднее».

Ответ был положительным.

5

Хорошо отоспавшись, Василий отправился после десяти часов утра в храм; он решил встретится со священником. Храм в городке был единственным. Религиозные требы исполнял отец Михаил.

Перед входом в храм стояла отечественная машина «Жигули».

– Значит: отец Михаил здесь, – подумал Василий, вхо-

дя в храм. В Церкви кроме священника был ещё мужчина с большой рыжей бородой. – Почти как у Карабаса, – подумал Темников и слегка улыбнулся.

Василий перекрестился, хотя это он сделал впервые в жизни.

– Вижу, что крест кладёшь неверно, – отметил отец Михаил, подходя к мужчине. – С чем пожаловали?

– Большое у меня горе, – пришёл просить совета.

– Ну, что – ж пройдёмте. – Отец Михаил зашёл в небольшое помещение, где на полках лежали свечи, брошюры, книги. Здесь пахло ладаном.

– Присаживайся, – показал рукой священник на длинную скамью, сам же сел на стул рядом. – Рассказывай.

Василий всё рассказал батюшке.

– М-гы... Твою мать Надежду Темникову один раз видел в Церкви. После того, как начали читать «Отче наш», она с перекошенным от страха лицом убежала, а два года назад покончила самоубийством; она была одержима нечистой силой. Тебя она, вероятно, и не крестила?

– Нет. И креста не носил.

– Вот – вот. Праведные Души в раю отдыхают, а такие как у твоей матери работают на дьявола. Чтобы иметь какое – то облегчение они стараются завлечь в свои сети людей, и часто это бывают родственники, ибо они доверяют родителям. Вот с тобой такой случай. Если бы ты хоть раз не послушал её, то всё было бы по – другому.

– Почему?

– Есть такое правило: чего хочет женщина – того желает Бог. Ты трижды отказал женщинам, то есть трижды не выполнил желание Бога, да ещё плевал на Ангела – хранителя. Дьявол уже счёл, что ты после этого в их команде, – дело встало за посвящением, его выполнили черти.

– Это были судебные исполнители.

– Они могут носить любое обличие. Все люди неправильной ориентации – это плоды грехов родителей.

– Значит, батюшка, все педерасты – сплошной грех, дьявольская сила.

– Правильно мыслишь. На Западе сейчас дьявол набирает силу.

– И что мне делать? Как выйти из этого положения.

– Вначале надо тебя окрестить, – если есть желание приступим сейчас.

– Алексей, – крикнул он мужчине с рыжей бородой, – побудешь за крестного отца.

– Ага. – ответил он.

– Вот и хорошо, – продолжил священник, – затем ты должен жениться, воспитать чужое дитё, чем прикроешь свой невольный грех Содома. И конечно, что бы вавилонская блудница не преследовала тебя, – вбей в её могилу осиновый кол.

Через две недели Темников Василий расписался в ЗАГСе со Светланой.

Вот это любовь!

В небольшой сельской церкви проходила субботняя служба. После обычного канонического начала, отец Геннадий попросил матушку Серафиму собрать у прихожан поминальные записки. Народу в храме было немного: чуть более десятка старушек и два седых старичка.

Попадья подала записки батюшке. Он начал зачитывать в них имена: «Аграфена, Николай, Сидор, Матрёна... Так! Правильно всё, отложил записку в сторону. Начал читать следующую: «Алексий, Алексий – патриарх... Чья записка?» – неожиданно нахмурился отец Геннадий.

– Моя, – ответила старушка в тёмном сарафане и в белым платочке на голове.

– Зачем поминаешь патриарха?

– Так думала, что Вы забыть можете.

– Его мы никогда не забываем и в памяти батюшки не должно быть сомнения, – он вычеркивает красным карандашом из поминальной записки патриарха.

– Виновна, батюшка, – делает полупоклон старушка.

– А это Надежда что у тебя? – начал он вновь возмущаться. – Мария – свекровь, Мария – сестра, Мария – свояченица? Нельзя было просто имя написать?

– Так как там их Господь – то различит, – оправдывается старушка. – Нельзя же просто под одним именем.

– Бог все твои намерения знает и потому не нужно обозначать степень родства..Поняла?

– Поняла, батюшка! Редко в церкви бываю, – забываю уставы. Ноги не ходят, – если кто привезёт только. Вот сегодня зять привёз...

Отец Геннадий читает дальше: «Михаил, Михаил Титов... А зачем фамилию указывать, Надежда? – Он уже откровенно начал сердчать.

– Так дочь Нюшка – то у меня от него.

– Блудила?

– Я батюшка на исповеди об этом факте созналась.

В это время худенькая старушка начала что – то нашепты-
вать полной, почти квадратной пожилой женщине, по всей
видимости глухой. Именно эта глухая старушка неожидан-
но вспылила: «Батюшка, Михаила Титова не надо поминать.
Вычеркните его!»

– А вы кем ему приходитесь?

– Это мой мужик был. Год назад помер, – Вы его отпевали.

– А-а-а... Вспомнил. Много женщин и детей на его похоро-
нах было.

– В каждой деревне у него по гулеванке было, да и в селе
с десяток... Его называли Фигарой... Домой не зайдёт после
работы, – сразу к гулеванке. Вся тринадцатая зарплата ухо-
дила у него на подарки пригульным детям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.